

В.В. Докучаев

Картография русских почв

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 55
ББК 26.3
В11

В11 **В.В. Докучаев**
Картография русских почв / В.В. Докучаев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 121 с.

ISBN 978-5-458-60793-3

ISBN 978-5-458-60793-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Четыре года тому назадъ, когда уже почвенная карта покойнаго В. И. Чаславскаго приближалась къ концу, онъ обратился ко мнѣ съ предложеніемъ составить нормальную почвенную классификацію и описаніе русскаго чернозема, для объяснительной записки къ его труду. Взвѣсивъ за такую работу, я, естественно, интересовался и ходомъ окончанія карты, и составленіемъ полнаго текста къ ней. Такимъ образомъ, мнѣ хорошо извѣстно, какъ много трудился покойный Василій Ивановичъ надъ выработкой самаго плана предполагавшагося текста, и какую массу литературнаго матеріала онъ долженъ былъ пересмотрѣть съ этою цѣлію. Къ сожалѣнію, всѣ эти подготовительныя работы и остались таковыми..., и теперь уже, понятно, никто не можетъ съ такою основательностію, какъ сдѣлалъ бы это онъ самъ, оправдать и разъяснить планъ, различныя особенности и результаты его карты.

Только благодаря тѣмъ документамъ, которые остались въ бумагахъ В. И. Чаславскаго и которые находятся въ дѣлахъ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности, явилась возможность, хоть отчасти, осуществить всѣ вышеупомянутыя задачи.

Разумѣется, такой трудъ, принятый мною, по предложенію означеннаго Департамента, всецѣло и исключительно лежитъ на моей отвѣтственности.

В. Докучаевъ.

20-го августа 1879 года.

Оглавление.

	СТРАН.
Глава I. Значение почвенныхъ картъ.	1
Глава II. Почвенныя карты отдѣльныхъ губерній Европейской Россіи, періода 1838—48 годовъ, и состав- ленная по нимъ общая почвенная карта Россіи, 1851 года, г. Веселовскаго	3
Глава III. Частныя почвенныя карты кадастровыхъ отрядовъ и общія почвенныя карты Россіи 1857 и 1869 годовъ	14
Глава IV. Ходъ работъ по составленію общей почвенной карты Европейской Россіи г. Чаславскаго. . .	40
Глава V. Особенности картъ г. Чаславскаго.	57
Глава VI. Черноземъ.	60
а) Характеръ географическаго распространенія чернозема	60
б) Способы залеганія чернозема, его типическое строеніе, отношеніе чернозема къ подпочвѣ и его нормальная толщина	69
в) Физико-химическія особенности чернозема и причины его плодородія	76
г) Происхожденіе чернозема.	86
д) Причины, обусловившія современное распространеніе чернозема.	88
е) Опредѣленіе чернозема и его мѣсто въ ряду другихъ почвъ.	96
Глава VII. Нечерноземныя почвы вообще и подзолъ въ особенности	100
Заключеніе	113

Глава I.

Значеніе почвенныхъ картъ.

Значеніе почвенныхъ картъ въ такой земледѣльской по преимуществу странѣ, какъ Россія, не требуетъ, конечно, особыхъ доказательствъ; а потому здѣсь можно ограничиться простымъ указаніемъ на главнѣйшія основанія этого значенія.

Прежде всего, почвенныя карты представляютъ безспорно высокій научный интересъ.

Какъ извѣстно, почвы, вмѣстѣ съ климатомъ, являются самыми существенными факторами въ жизни и распредѣленіи растительности; слѣдовательно, онѣ должны неизбѣжно, такъ или иначе, вліять и на характеръ фауны.

Съ другой стороны, теперь можно считать за доказанное, что *всякая почва есть продуктъ совокупной дѣятельности материнскихъ горныхъ породъ, климата, растительности и рельефа мѣстности*; слѣдовательно, изучая почву, мы одновременно будемъ изучать и ея производителей, и притомъ не только ихъ настоящее, но и прошедшее. Очевидно, что въ данномъ случаѣ почвовѣдѣніе вообще и знакомство съ географіей почвъ въ частности находятся въ самой тѣснѣйшей генетической связи съ исторіей нашей планеты. Далѣе, только съ почвенными картами въ рукахъ мыслимо поставить, а отчасти и предрѣшить такой чрезвычайно интересный вопросъ: почему мы встрѣчаемъ не только въ предѣлахъ большихъ областей, но и въ районѣ уѣздовъ, а часто и въ одномъ и томъ же мѣстѣ, на поляхъ одной и той же крестьянской деревни,—почвы совершенно различныя и по цвѣту, и по сложенію, и по составу, и по запасу питательныхъ силъ? Наконецъ, только послѣ основательнаго знакомства съ географіей почвъ можно удовлетворительно рѣшить вопросъ и объ ихъ происхожденіи, а въ связи съ этимъ и объ ихъ свойствахъ, плодородіи и т. п. Чтобы убѣдиться въ справедливости всего сказаннаго, здѣсь достаточно припомнить ходъ изслѣдованій русскаго чернозема.

Еще понятнѣе, еще сильнѣе значеніе почвенныхъ картъ для цѣлей государственныхъ.

Почвы, обуславливая вмѣстѣ съ климатомъ произрастаніе и урожайность тѣхъ или другихъ культурныхъ растений, естественно должны вліять и на благосостояніе жителей и на ихъ образъ жизни. Далѣе, имѣя различную толщину, различныя составъ и строеніе, подстилаясь разнообразнѣйшими подпочвами, растительныя земли должны по необходимости вызывать и различныя системы хозяйства и различный способъ обработки пахатныхъ земель, и пр. Словомъ, почвенныя карты вмѣстѣ съ климатическими должны лежать въ основѣ всякой сельскохозяйственной статистики. Затѣмъ, неизбѣжное съ приростомъ народонаселенія улучшеніе сельскохозяйственной культуры можетъ пойти правильнымъ и надежнымъ путемъ только при всестороннемъ знакомствѣ съ почвами: только основательное, научное изученіе настоящаго и прошедшаго почвъ можетъ утвердительно сказать намъ, каково будетъ ихъ будущее. Нужно ли прибавлять къ этому, что такіе насущные вопросы, какъ равномерное обложеніе земель (и казенное, и земское), справедливое и рациональное распредѣленіе надѣловъ, практическая организація переселеній и пр., и пр., не могутъ быть выяснены удовлетворительно безъ ближайшаго знакомства

съ почвами, которое достигается всего легче при помощи почвенныхъ картъ. Въ виду всего этого для каждаго правительственнаго или земскаго учрежденія, имѣющаго то или иное отношеніе къ земледѣлію и палогамъ на землю, представляется существенно важнымъ составленіе возможно точнаго и возможно подробнаго описанія почвъ подвѣдомственныхъ имъ районовъ.

Но какую пользу могутъ принести почвенныя карты частнымъ лицамъ, практическимъ дѣятелямъ?

„Если, говорить ¹⁾ профессоръ Стебутъ, хозяйни-практику несомнѣнно важно знать, съ какой почвой онъ имѣетъ дѣло, чтобы опредѣлить, какого рода продукты, и съ употребленіемъ какихъ именно техническихъ приѣмовъ, можетъ дать она; если ему важно уметь опредѣлить, на основаніи этого, доходность почвы, то почвенная карта не можетъ не быть полезной для него. На это могутъ возразить, продолжаетъ авторъ, что хозяйни знаетъ лучше свою почву, чѣмъ можетъ указать это карта, что почва измѣняется культурой, что, вслѣдствіе этого, измѣняется ея техническое и экономическое значеніе, на которое вліяютъ, сверхъ того, проведеніе новыхъ путей, появленіе новыхъ торговыхъ центровъ и т. д. Что хозяйни знаетъ лучше свою почву, чѣмъ можетъ указать это карта, — справедливо только въ известномъ отношеніи (да и то, прибавимъ отъ себя, далеко не всегда). Хозяйни дѣйствительно знаетъ, что почва производитъ, по ему не известно, что она можетъ производить при тѣхъ или другихъ условіяхъ; что значеніе почвы мѣняется, это также справедливо; но, зная разъ почву въ ея настоящемъ состояніи и зная происходящія съ нею измѣненія, не трудно услѣдить и за тѣмъ, чѣмъ будетъ почва современемъ“. Въмѣстѣ съ профессоромъ Стебутомъ я захопчу данный вопросъ указаніемъ на при- мѣры нашихъ западныхъ сосѣдей.

Само собою разумѣется, что, придавая такое высокое значеніе почвеннымъ картамъ, я разумѣю только такія изъ нихъ, которыя вполнѣ отвѣчаютъ природѣ и выражаютъ ее, по возможности, полно и рельефно. Конечно, тѣ изъ почвенныхъ картъ, которыя касаются небольшихъ участковъ поверхности, отдѣльныхъ имѣній, могутъ и должны заключать въ себѣ гораздо больше подробностей, чѣмъ карты уѣздовъ, губерній и цѣлой Россіи: между почвенными картами всѣхъ этихъ единицъ поверхности должно существовать такое же отношеніе, какъ и между ихъ географическими изображеніями. Очевидно, и въ томъ, и другомъ случаяхъ, карты генеральныя могутъ явиться на свѣтъ только тогда, когда готовы частныя карты всѣхъ отдѣльныхъ мѣстностей данной страны; ясно также, что достоинство картъ общихъ должно находиться въ сильнѣйшей зависимости отъ картъ частныхъ.

Къ этому можно прибавить, что если составленіе почвенныхъ картъ отдѣльныхъ имѣній безспорно полезно и доступно для владѣльца этихъ имѣній, — если карты уѣздовъ и губерній составляютъ дѣло и обязанность земствъ, то исполненіе почвенныхъ картъ цѣлыхъ странъ доступно только правительству. Впрочемъ, здѣсь слѣдуетъ оговориться, что такъ какъ хорошія почвенныя карты должны служить выраженіемъ наибольшаго знакомства съ почвами, то для ихъ составленія далеко не достаточно одного добраго желанія и средствъ: здѣсь необходимы еще вполнѣ свѣдущія руки, пужень правильный методъ собиранія матеріаловъ и, наконецъ, главное — требуется научная естественная классификація почвъ.

Съ какими громадными трудами, расходами и затратой времени сопряжены подобныя работы — это лучше всего покажетъ намъ историческій очеркъ уже давно предпринятаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ составленія почвенной карты Европейской Россіи.

¹⁾ Стебутъ. О почвенныхъ картахъ Делесса, Беннигсепъ-Фердера и Лоренца. Русское Сельское Хозяйство, годъ 1-й, томъ I, стр. 369.

Глава II.

Почвенныя карты отдѣльныхъ губерній Европейской Россіи, періода 1838—48 годовъ, и составленная по нимъ общая карта Россіи 1851 г.

Судя по „Историческому Обзорѣнію мѣръ Правительства къ улучшенію сельскаго хозяйства, до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ“¹⁾, нужно полагать, что между этими мѣрами систематическое изученіе русскихъ почвъ и ихъ картографія не занимали виднаго мѣста; да и вообще „собиравшіяся до тѣхъ поръ статистическія свѣдѣнія о состояніи у насъ сельскаго хозяйства ограничивались немногочисленными данными о количествѣ посѣва и урожая хлѣбовъ, о садоводствѣ, винодѣліи и шелководствѣ въ южной Россіи и многими другими“²⁾.

Въ какомъ состояніи находились до 40-хъ годовъ наши свѣдѣнія о русскихъ почвахъ, это видно, между прочимъ, изъ „карты промышленности Европейской Россіи“, изданной Министерствомъ Финансовъ въ 1842 году. Мы находимъ здѣсь обозначенными границы только одного чернозема, да и то, разумѣется, въ самыхъ общихъ чертахъ; ни одной изъ другихъ почвъ, покрывающихъ Европейскую Россію, здѣсь не обозначено³⁾. Только съ учрежденіемъ въ 1838 г. самостоятельнаго Министерства Государственныхъ Имуществъ „мѣры къ развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства между всѣми сословіями жителей Имперіи“ получили мѣсто въ кругу постоянныхъ заботъ и распоряженій спеціального учрежденія⁴⁾; только съ этого времени и изученіе русскихъ почвъ и нанесеніе ихъ на карты приняло систематическій характеръ и сдѣлалось одной изъ важнѣйшихъ задачъ Департамента Сельскаго Хозяйства.

Безспорно однимъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ моментовъ въ исторіи изученія русскихъ почвъ служить составленіе и изданіе въ 1851 году, подъ руководствомъ бывшаго Начальника Статистическаго Отдѣленія Константина Степановича Бесселовскаго (нынѣ непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ) общей почвенной карты Европейской Россіи Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, въ промежутокъ времени съ 1838 по 1848 годъ, разсылаеть⁵⁾ съ этою цѣлію „подробную

¹⁾ и ²⁾ Обзоръ дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяйства въ теченіи пяти лѣтъ, съ 1844 по 1849 годъ. 1850 года, стр. 1—15.

²⁾ Ibidem, стр. 253.

³⁾ Въ виду того, что на картѣ 1842 г. впервые показано распрѣдѣленіе нашего чернозема, мы считаемъ полезнымъ особенно для оцѣнки послѣдующихъ почвенныхъ картъ, обозначить здѣсь извѣстныя въ то время границы данной почвы. Оказывается, что сѣверная граница чернозема, начинаясь у Волочиска, идетъ далѣе на востокъ, нѣсколько южнѣе Овруча, пересѣкаетъ Днѣпръ не далеко отъ устья Припяти; отсюда сѣверная черноземная граница, вдоль Десны, тянется на Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскъ и Брянскъ; далѣе проходитъ черезъ Болховъ, Михайловъ и Спасскъ. Отъ Спасска черноземъ довольно круто поворачиваетъ сначала на Моршанскъ, а потомъ на Керепскъ, Наровчатъ и Починки; затѣмъ, нѣсколько южнѣе Лукоянова, сѣв. граница чернозема идетъ на Сергачъ и Васильсурскъ, откуда правымъ берегомъ Волги слѣдуетъ на Казань; нѣсколько южнѣе этого послѣдняго пункта черноземъ переходитъ на лѣвый берегъ Волги и прایی Камы, вдоль которой (на нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки) и тянется на востокъ, къ Уфѣ.

Южная граница чернозема по картѣ 1842 года начинается отъ Кабула и, мимо Бендеръ, идетъ до 48 параллели, въ какой-то широтѣ и пересѣкаетъ Бугъ; отсюда черезъ Екатеринославъ она направляется къ Азовскому морю (упирается въ него между Бердянскомъ и Мариуполемъ) и идетъ по сѣверному берегу его до Ростова. Отъ этого пункта южную границу чернозема составляетъ Донъ приблизительно до устья рѣки Сала. Отсюда черноземная граница заворачиваетъ на сѣверо-западъ, въ какомъ-то направленіи и доходитъ почти до Славяносербска, но затѣмъ снова идетъ на сѣверо-востокъ,—на Богучаръ и Урюпинскую станцію. Далѣе, припаявъ восточное направленіе, черноземъ доходитъ до Волги (на половинномъ разстояніи между Саратовымъ и Камышиномъ) и затѣмъ, уже лѣвымъ берегомъ (въ видѣ узкой полосы) этой послѣдней, идетъ къ устью Большаго Иргиза. Не много не доходя до этого послѣдняго пункта, южная граница чернозема поворачиваетъ на востокъ (сначала вдоль лѣваго берега Иргиза, нѣсколько южнѣе его), достигаетъ рѣки Урала, — близъ устья рѣки Утви, поднимается правымъ берегомъ Урала почти до Оренбурга и, наконецъ, тянется на Общель Сурга.

⁴⁾ Обзоръ—1850 года, стр. 15.

⁵⁾ Ibidem, стр. 266—263.

(столбовую?) карту Россіи по губерніямъ, въ которыхъ производился кадастръ, въ Комисіи уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ, а по остальнымъ губерніямъ — въ Палаты Государственныхъ Имуществъ, которые распорядились нанесеніемъ на пей почвъ, чрезъ подвѣдомственныхъ имъ чиновниковъ, наиболѣе знакомыхъ съ краемъ. Эти карты, по полученіи ихъ въ Департаментъ Сельскаго Хозяйства, были слѣчены и свѣрены со свѣдѣніями, имѣющимися въ дѣлахъ опаго, а также въ Ученомъ Комитетѣ Министерства и въ Центральной Комисіи уравненія денежныхъ сборовъ и, сверхъ того, съ изданными сочиненіями разныхъ ученыхъ, путешествовавшихъ по Россіи, какъ то: Палласа (по южнымъ губерніямъ), Озерцовскаго (по Олонецкой губерніи), Рычкова (по Оренбургской г.) Попова и Модераха (по Пермской г.), Мурчисона и Блавіуса (въ отношеніи черноземной полосы), Гебеля (по Саратовской г.), Эйхвальда (по западнымъ губ.) и многихъ другихъ. Проверенныя и исправленныя, такимъ образомъ, карты были затѣмъ разсылаемы къ управляющимъ фермами, къ членамъ-корреспондентамъ Ученого Комитета и нѣкоторымъ извѣстнымъ хозяевамъ, въ Экономическія Общества и къ Начальникамъ съемокъ для вторичной повѣрки на мѣстахъ¹⁾. Послѣ всѣхъ этихъ исправленій общія почвенная карта Европейской Россіи является въ свѣтъ впервые въ 1851 году²⁾; но, очевидно, она была готова нѣсколько раньше, такъ какъ вышеприведенная цитата взята нами изъ Обзора дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ за время съ 1844 по 1849 годъ³⁾.

Въ томъ же Обзорѣ мы находимъ и слѣдующій, вполне безпристрастный отзывъ о данной картѣ. „Послѣ всѣхъ (вышеупомянутыхъ) исправленій карта представляетъ ту степень достовѣрности, кака въ настоящее время (40—50 годы) возможна. Очевидно, что въ отношеніи къ губерніямъ, наиболѣе населеннымъ и воздѣланнымъ (каковы центральныя и западныя), она имѣетъ большую степень вѣроятности, нежели въ отношеніи къ малолюднымъ и малоздѣланнымъ (сѣвернымъ и сѣверовосточнымъ); но, съ другой стороны, и важность подобной карты для хозяйственныхъ соображеній, въ отношеніи къ послѣднимъ не столь значительна. Хотя послѣ всѣхъ (вышеупомянутыхъ) распоряженій, почвенная карта представляетъ такой документъ, въ которомъ каждое показаніе основано на болѣе или менѣе достовѣрныхъ источникахъ, тѣмъ не менѣе, *какъ она есть первый въ этомъ родѣ опытъ, и какъ въ особенности отъ различія названій, которыми въ разныхъ мѣстахъ Россіи обозначаютъ иногда одинъ и тотъ же родъ почвы* (обстоятельство, которое не всегда здѣсь, на мѣстѣ, можно привести въ ясность), то для приданія этому труду возможной степени вѣрности положено пользоваться всѣми могущими представиться случаями для повѣрки карты на мѣстахъ и такимъ образомъ постоянно слѣдить за всѣми средствами къ усовершенствованію оной“.

Такъ какъ означенная карта служила главной основой для всѣхъ послѣдующихъ почвенныхъ картъ, изданныхъ Департаментомъ Сельскаго Хозяйства, включительно до работы г. Чаславскаго, то мы и должны здѣсь ближе остановиться на разборѣ слѣдующихъ вопросовъ: а) какимъ именно способомъ собиравались Палатами Государственныхъ Имуществъ свѣдѣнія о почвахъ губерній? б) Какая группировка почвъ была принята при собираніи матеріала? с) Что именно разумѣютъ составители карты 1851 года подъ тѣми обозначеніями, которыя на ней нанесены? д) Какіе главнѣйшіе результаты данной карты?

Что касается перваго вопроса, то отвѣтомъ на него могутъ служить нѣкоторые рапорты и экспликаціи³⁾, приложенныя Палатами Государственныхъ Имуществъ къ составленнымъ ими картамъ. Какъ образчикъ, привожу одинъ изъ такихъ рапортовъ, относящихся къ 1845 г. „Департаментъ Сельскаго Хозяйства“, пишетъ Управляющій Палатою — „возложилъ на меня изысканіе способовъ къ скорому удовлетво-

¹⁾ Смол. „Хозяйственно-Статистическій Атласъ Европейской Россіи, составленный при Департаментѣ Сельскаго Хозяйства“ 1851 года.

²⁾ Въ этомъ же Обзорѣ, на особой карточкѣ, мы находимъ и то распространеніе чернозема, которое затѣмъ показано и на почвенной картѣ 1851 года.

³⁾ Такъ назывались коротенькія поясненія къ „хозяйственнымъ картамъ“, гдѣ нанесены были и почвы.

рительному составленію собственно хозяйственной карты (данной) губернии съ обозначеніемъ на ней почвъ земли и, по возможности, разработокъ замѣчательныхъ произведеній ископаемаго царства. Исполняя такое порученіе Департамента, обращался я съ просьбою къ Начальнику губернии о составленіи сказанныхъ картъ по уѣздамъ, но Его Превосходительство увѣдомилъ меня, что составленія уѣздныхъ картъ на уѣзднымъ землемѣровъ губернскаго вѣдомства, по многосложнымъ ихъ занятіямъ, возложить нельзя; почему я былъ поставленъ въ необходимость составленіе требуемой Департаментомъ карты поручить одному состоящему при управляемой мною Палатѣ землемѣру хозяйственнаго отдѣленія, который, при заимствованіи нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ прежнихъ описаній, а также по твердому его знанію въ губерніи почвы земли, обозначилъ на представляемой при этомъ въ Департаментъ картѣ, *согласно особому наставленію*, красками главные роды существующихъ въ здѣшней губерніи почвъ и добавилъ, что въ (данной) губерніи, кромѣ обозначенныхъ въ прилагаемой картѣ разныхъ родовъ почвъ, находятся разработки замѣчательныхъ произведеній ископаемаго Царства... Находя свѣдѣнія, доставленные землемѣромъ, вѣрными, равно границы различныхъ почвъ земли, имъ обозначенныя, правильными, по близкой извѣстности и мнѣ самому всего пространства губерніи, я имѣю честь обратно представить Департаменту Сельскаго Хозяйства высланную ко мнѣ карту“.

Авторъ другаго такого же рапорта говоритъ, что, при составленіи почвенной карты, онъ „руководствовался: во 1-хъ, собственнымъ наблюденіемъ мѣстности и разспросами крестьянъ во время разѣздовъ по губерніи, во 2-хъ, показаніемъ подвѣдомственныхъ мнѣ чиповниковъ и, наконецъ, въ 3-хъ, сужденіями лучшихъ хозяевъ помѣщиковъ всѣхъ уѣздовъ“.

Такой же, въ сущности, способъ составленія Палатами почвенныхъ картъ былъ принятъ и въ другихъ губерніяхъ.

Хотя мнѣ, къ сожалѣнію, и не удалось видѣть вышеупомянутаго „особаго наставленія“, которое было разослано Министерствомъ въ губерніи передъ составленіемъ почвенныхъ картъ, но, тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что въ означенномъ наставленіи была принята слѣдующая группировка почвъ: а) черноземъ; б) глинистая почва; в) песокъ; г) суглинокъ или (?) сунесокъ; е) иловатая почва; ф) солонцы; г) мѣловая; h) каменная¹⁾; при чемъ предписывалось всѣ эти почвы обозначать на картахъ особыми знаками.

Я считаю это несомнѣннымъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ экспликаціяхъ къ почвеннымъ картамъ отдѣльныхъ губерній ихъ авторы считаютъ нужнымъ оговариваться, что въ данной мѣстности нѣтъ той или иной почвы, показанной именно въ означенной группировкѣ. Такъ, г. Лукьяновъ въ особомъ „изъясненіи къ почвенной картѣ Харьковской губерніи“ замѣчаетъ: „иловатой почвы въ Харьковской губерніи не имѣется; солонцы (находятся) въ разныхъ мѣстахъ, на пчтотомныхъ пространствахъ“. Г. Титовъ, въ объясненіи къ картѣ Витебской губерніи „считаетъ нужнымъ пояснить, что въ Витебской губерніи чернозему, солонцовъ, мѣловой почвы и каменистыхъ мѣстъ не находится“ и т. д. Что уже готовая группировка почвъ была разослана Министерствомъ передъ собираніемъ самаго матеріала, на это указываетъ также и тотъ фактъ, что на всѣхъ частныхъ картахъ (отдѣльныхъ губерній) мы встрѣчаемъ только тѣ обозначенія, которые находятся въ вышеприведенной классификаціи. Въ доказательство этого мы прилагаемъ здѣсь слѣдующую таблицу²⁾.

¹⁾ Эта именно группировка и была уже въ послѣдствіи напечатана на особыхъ бланкахъ, предназначенныхъ, вѣроятно, для кадастра.

²⁾ Эта таблица представляетъ особенный интересъ по сравненію съ нижепомѣщенными таблицами почвенныхъ группировокъ, употребленныхъ на картахъ кадастра и на картахъ 1873—75 годовъ. На данной таблицѣ знакъ + означаетъ, что стоящая въ заголовкѣ столбца почва показана на данной картѣ; знакъ же — значитъ — нѣтъ.

ТАБЛИЦА № 1.

Группировка почвъ, принятая на частныхъ почвенныхъ картахъ періода 1838—48 годовъ.

МѢСТНОСТИ.	Черноземъ.	Глинистая почва.	Песокъ.	Суглинки или суглосокъ.	Иловатая почва.	Солощи.	Мѣловая.	Каменистая.	Болотистая.
Архангельская г., по экспликаціи и картѣ ¹⁾	+ ¹⁾	+	+	++	+	—	—	+	+
Астраханская, по картѣ	+	+	+	++	+	+	—	—	—
Витебская, по экспликаціи и картѣ	—	+	+	++	+	—	—	—	—
Вилепская, по экспликаціи	—	+	+	++	+	—	—	—	—
Владимирская, по картѣ	+ ²⁾	+	+	+—	— ?	—	—	—	—
Вологодская, по картѣ	—	+	+	++	+	—	+	+	—
Волинская, по экспликаціи и картѣ	+	+	+	+—	+	—	+	+	—
Вятская, по экспликаціи и картѣ	Черноземно-песчаная ³⁾ .	Красная пѣксыра.	+	+—	а) Иловато-песчаная (самая не плодородная); б) иловатая сѣра, растеть только шѣрко-рослая ель.	—	—	—	—
Гродненская, по картѣ	+ ⁴⁾	—	+	+—	+	—	—	+	—
Екатеринославская, по экспликаціи	+	—	+	+—	+	—	+	—	—
Казанская, по экспликаціи и картѣ	+	Смѣшанная съ иломъ.	Частью съ глиной, а частью съ иломъ.	+—	+	—	—	+	—
Ковепская, по экспликаціи	+	+	+	++	+	—	—	+	—
Костромская, по экспликаціи и картѣ	—	+	+	++	+	—	—	—	—
Кіевская, по экспликаціи и картѣ	а) Чистый; б) иловатый.	Глинисто-песчаная.	а) Чистопесчаная; б) сѣропесчаная; в) съ бѣлымъ примѣсью глинисто-иловатыхъ частей.	++	+	—	—	—	—
Курляндская, по экспликаціи и картѣ	—	а) Съ голышнымъ рыхлымъ камнемъ; б) съ известковымъ рыхлымъ камнемъ.	а) Простой; б) съ голышнымъ рыхлымъ камнемъ.	+—	—	—	—	+	+
Лифляндская, по экспликаціи	Экспликація говоритъ о нахожденіи здѣсь: а) наноснаго песку; б) смѣшаннымъ песку, хрища и глины; в) сухой и мокрой болотистой почвъ; г) хрища, и е) смѣшаннаго песку и глины.								
Минская, по экспликаціи	—	—	+	++	+	—	—	+	—

¹⁾ На экспликаціи къ картѣ Архангельской губерніи указывается еще особая „сѣропесчаная почва“. На картѣ Архангельской губерніи черноземъ показанъ между р. Онегой и притокомъ ея р. Кадней, и въ видѣ 3 острововъ по лѣвому берегу С. Двины и—одной полоски по правому берегу; пѣк острова показаны въ нижнемъ теченіи рѣки. На той же картѣ показана и тундра.

²⁾ На картѣ Владимирской губерніи черноземъ показанъ въ видѣ двухъ острововъ: близъ (и вокругъ) Суздаля и Юрьева Польскаго.

³⁾ Гдѣ на экспликаціяхъ имѣется особая характеристика отдѣльныхъ членовъ почвенной классификаціи или нѣкоторое отступленіе отъ нормальной, тамъ это всегда обозначено мною. На картѣ Вятской губ. „черноземно-песчаная“ почва встрѣчается въ южной части Уржумскаго, Мамадышскаго и Иренинскаго уѣздовъ, на границѣ Казанской губ.; и частью въ Саранульскомъ уѣздѣ,—къ границѣ Оренбургской губ., по берегу р. Камы.

⁴⁾ По картѣ Гродненской губ. черноземъ показанъ въ южномъ углу, въ видѣ нѣсколькихъ острововъ, особенно большихъ близъ Кобрна; эти острова примыкаютъ обыкновенно къ иловатымъ почвамъ.

МѢСТНОСТИ.	Черноземъ.	Глинистая почва.	Песокъ.	Суглинки или супески.	Иловатая почва.	Солопцы.	Мѣлая.	Каменистая.	Болотистая.
Московская, по экспликаціи и картѣ.	— ¹⁾	+	+	+ —	+	—	—	—	+
Нижегородская, по экспликаціи и картѣ	+	—	+	+ +	—	—	—	+	—
Новгородская, по картѣ	—	+	+	+ +	+	—	—	+	—
Олонедская, по экспликаціи и картѣ .	+ ²⁾	+	+	+ +	+	—	—	+	+
Подольская, по экспликаціи и картѣ .	а) Простой; б) песчаной.	—	а) Песчаная; б) черно-песчаная; в) песчано-глинистая.	— +	—	—	—	—	—
Полтавская, по картѣ	+	—	+	+ +	—	+ [?]	—	—	—
Псковская, по картѣ	—	+	+	+ —	+	—	—	+	—
Николаевскій, Новоузенскій и Царенскій уѣзды, по экспликаціи . .	Съ малой примѣсью глины.	+	+	—	—	+	—	—	—
Сѣверная часть Таурической г., по картѣ	+	—	+	+ —	+	+	—	+	—
Саратовская, по картѣ	+ ³⁾	+	+	+ +	+	+	—	+	—
Тамбовская, по картѣ	+	—	+	+ +	+	—	—	+	—
Херсонская, по картѣ и экспликаціи .	+	—	—	+ +	или иловатая.	—	—	—	—
Харьковская, по экспликаціи и картѣ.	+	+	+	+ +	—	+	+	+	—
Черниговская, по картѣ и экспликаціи	+	+	+	+ +	—	—	—	—	—
Ярославская, по картѣ	+ ⁴⁾	+	+	+ —	+	—	—	+	—

Всматриваясь въ вышеприведенную таблицу, мы дѣйствительно замѣчаемъ, что при обозначеніи мѣстныхъ почвъ было чрезвычайно мало отступленій отъ той, такъ сказать, нормальной группировки, которая была разослана Министерствомъ; такимъ отступленіемъ нельзя считать даже и нанесеніе на нѣкоторыхъ губернскихъ картахъ мѣстъ болотистыхъ и тундровыхъ, такъ какъ есть основаніе полагать, что въ вышеупомянутомъ „особомъ наставленіи“ были назначены особыя знаки для болотъ и тундръ, только, вѣроятно, не въ отдѣлѣ почвъ:

Но за то, къ сожалѣнію, въ особомъ наставленіи Министерства, вѣроятно, вовсе не было разъяснено, что же именно нужно понимать подъ словами: черноземъ, иловатая земля и пр. пр.? Я основываю это предположеніе, главнымъ образомъ, на слѣдующихъ соображеніяхъ: во первыхъ, мы выше видѣли, что самъ авторъ карты 1851 года жалуется на то, что „въ разныхъ мѣстахъ Россіи иногда одинъ и тотъ же родъ почвы обозначается различными названіями“; далѣе, мы уже знаемъ, что свѣдѣнія о мѣстныхъ почвахъ собирались преимущественно „на глазъ“; а то и другое явилось бы не

¹⁾ Замѣчательно, что на этой картѣ ни одного черноземнаго острова въ Московской губ. не показано.

²⁾ Черноземъ показанъ по лѣвому берегу Свири, въ среднѣя теченія, въ видѣ прибрежной полоски.

³⁾ Замѣчательно, что ни на данной картѣ, ни на особомъ объясненіи къ пей, за подписью г. Бодиско, черноземъ не указанъ ни въ Камышинскомъ, ни въ Царицынскомъ уѣздахъ; мы не встрѣчаемъ его на картѣ и почти во всемъ Саратовскомъ, Вольскомъ и Хвалынскомъ уѣздахъ; здѣсь нанесены только: суглинки, солопцы, каменистыя мѣста, песокъ и иловатая почва; всѣ эти почвы тянутся вдоль праваго берега Волги, въ видѣ болѣе или менѣе широкой полосы, еще далеко за р. Терешкой.

⁴⁾ Въ Ярославской губ. черноземъ показанъ въ слѣд. пунктахъ: а) сейчасъ на западъ отъ озера Неро, б) у устья р. Корожицы, в) по р. Обворъ и д) наконецъ, близъ селеній Малахово и Мясниково.

возможнымъ, еслибы точно было обозначено, что именно нужно разумѣть подъ тѣмъ или другимъ терминомъ. Впрочемъ, винить въ этомъ составителей вышеупомянутого „особаго наставленія“ едва ли возможно. Дѣло въ томъ, что собраніе означенныхъ почвенныхъ матеріаловъ, какъ мы видѣли, производилось съ 1838 по 1848 годъ; а въ то время научное изслѣдованіе почвъ и на западѣ было въ зародышѣ, у насъ же оно вовсе не начиналось; слѣдовательно, было бы затруднительно навязывать готовую уже классификацію для тѣхъ почвъ, знакомство съ которыми еще только начиналось. Далѣе, не пужно забывать, что даже и въ такихъ странахъ, какъ Германія, существуетъ столько же почвенныхъ группировокъ, сколько имѣется тамъ провинцій и областей. Наконецъ, необходимо взять въ расчетъ, что и теперь, послѣ гигантскихъ шаговъ, сдѣланныхъ почвовѣдѣемъ, установить нормальную естественную классификацію для почвъ (тѣло сильно измѣнчивое и во времени и въ пространствѣ) является дѣломъ крайне труднымъ.

Тѣмъ не менѣе, мы хотя приблизительно должны же рѣшить, что именно понимали различные составители частныхъ почвенныхъ картъ подъ словами: черноземъ, глина, песокъ, суглинокъ или супесь, пловатая почва, солончакъ, мѣловая и каменистая почва, тундра и болото? Намъ кажется, что тутъ мыслимъ только одинъ отвѣтъ. Очевидно, Министертво, разсылая готовую группировку почвъ, въ то же время не считало пужнымъ пояснить, что оно разумѣетъ подъ пей; съ другой стороны, и составители картъ, паносъ на нихъ различные почвенные знаки и не объясняя (въ своихъ экспликаціяхъ) что они разумѣютъ подъ ними, были увѣрены, что данная почвенная группировка всѣмъ понятна, что подъ названіями „черноземъ, пловатая земля“ и пр. нужно понимать то, что всѣ (тогда) понимали.

Такимъ образомъ, за разъясненіемъ данного вопроса намъ остается обратиться къ тогдашней литературѣ, что мы и сдѣлаемъ. И такъ, какіе же классификаціи существовали въ то время въ Россіи? Прежде всего мы остановимся на тогдашнемъ авторитетѣ—Тэерѣ, работы котораго не могли не вліять и на русскіе сельскіе хозяевъ.

Какъ извѣстно, знаменитыя „Основанія раціональнаго сельскаго хозяйства“ Тэера появились на нѣмецкомъ языкѣ въ 1809, на французскій переведены Крюдомъ въ 1811—16 годахъ, а въ русскомъ переводѣ г. Маслова вышли въ Москвѣ въ 1830—35 годахъ. Въ данной работѣ мы находимъ слѣдующія основы различныхъ группировокъ.

„До сихъ поръ“ (т. е. до появленія его труда), говоритъ Тэеръ ¹⁾, „практически почвы раздѣляли или по степени ихъ плодородія ²⁾ или по произведеніямъ, болѣе или менѣе цѣннымъ, какія они способны доставлять ³⁾. Но сіе раздѣленіе, какъ неоснованное на познаніи составныхъ частей почвы, оказалось, какъ иначе и не могло быть, ошибочнымъ“. Поэтому Тэеръ предлагаетъ классифицировать почвы на основаніи ихъ главнѣйшихъ, по его мнѣнію, составныхъ частей—глины, песка, извести и гумуса. При этомъ авторъ „Основаній раціональнаго сельскаго хозяйства“ подъ словомъ *песокъ* понимаетъ только „тѣ крупныя части кремнистой земли (SiO_2), которая при тщательной (но однако—простой, безъ кипяченія)

¹⁾ Тэеръ. Основанія раціональнаго сельскаго хозяйства, переводъ Маслова, часть 3, стр. 65.

²⁾ Такъ раздѣляли почвы „на хорошія, средственныя и худыя“. Но сіе раздѣленіе, вполне справедливо замѣчаетъ Тэеръ, „весьма относительно, и что здѣсь называютъ *средственной* землей, то въ одно мѣстѣ—*хорошею*, а въ другомъ—*худую*; при семъ обращаютъ вниманіе только на степень плодородія сравнительно съ тѣмъ, какое обыкновенно бываетъ въ той странѣ. Подъ названіемъ худой земли иногда разумѣютъ сухой сыпучій песокъ, иногда глину сырую, холодную и вязкую. Иногда *хорошая* почва отъ *дурной* только тѣмъ и отличается, что первая была лучше обрабатываема, и болѣе упокожена“. Очевидно, къ тому же сорту группировокъ должно быть отнесено и раздѣленіе почвъ „на классы по количеству урожая, какой она (почва) даетъ сверхъ посѣва въ продолженіи употребляемаго въ той странѣ сѣвооборота; въ этомъ случаѣ говорятъ: земля даетъ самъ 3, 4, 5... Иногда въ сказанномъ количествѣ урожая полагаютъ и сѣмена, а иногда исключаютъ оныя“ Тэеръ. *Ibidem*, стр. 41.

³⁾ „Самое употребительное раздѣленіе почвъ на классы дѣлается по роду хлѣбовъ, какіе на нихъ родятся въ продолженіи трехпольнаго сѣвооборота, и по тому, какой хлѣбъ, по принятому мнѣнію, лучше можетъ на нихъ родиться“. Такъ различаютъ почвы: а) *пшеничную* (просто и—богатую); б) *ячменную* (сильную и бѣдную); в) *овсяную* (сильную, средственную и тощую) и д) *ржаную*. Тэеръ. *Ibidem*, стр. 42.